

Н. В. Дубровская

МЕТОНИМИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья является продолжением комплексного исследования понятийной категории абстрактности/конкретности на примере селькупского языка. В статье рассматриваются вопросы метонимических переносов наименований.

Ключевые слова: метонимия, семантический конгломерат, ассоциативный, конкретное, абстрактное.

Под метонимией, как известно, понимается перенос наименования, основанный на ассоциации по смежности, обусловленной смежностью самих внеязыковых объектов [1, с. 92]. М. М. Покровский первым обратил внимание на то, что психологические ассоциации определяются социальными и историческими причинами, условиями жизни, внешней средой, окружающей носителей языка. Он отмечал, что «для понимания семасиологических явлений необходимо постоянно иметь в виду психологию и историю народа» [2, с. 32]. В современной отечественной психологии отчетливо звучит мысль о том, что у мышления нет внеисторической природы [3, с. 178].

При рассмотрении метонимических переносов обычно все внимание уделяется типам переносов, их классификации по определенным видам, отражающим связи между конкретными классами объектов (например, каузальный, локальный, темпоральный и т. п.) [4, с. 300–301]. Однако и сами психологические ассоциации, и, главное, определение смежности явлений, безусловно, историчны, чего нельзя не учитывать при изучении языка народа, в истории которого был «переход из одного временного измерения в другое» [5, с. 40], обусловленный приходом на территорию Сибири русскоязычного населения. С учетом специфики исторического бытования народа при определении метонимических переносов возникает ряд вопросов: какие явления рассматриваются как смежные, стоящие рядом; как определяется их близость; что считается совмещенным во времени, пространстве, связанным причинно-следственными отношениями? Нет сомнений, что эти связи и отношения не являются раз и навсегда установленными. Они меняются с изменением жизни общества, развитием производства, культуры, с изменением картины мира. В отечественной науке еще прошлого столетия отмечалась важность «внутренней основы ассоциаций», связанной с культурой, уровнем знаний носителей языка: важно не то, что события следовали в таком порядке, а то, что человек обращал внимание на эту последовательность [6, с. 113].

Определение метонимических переносов наименования как основанных на смежности явлений подразумевает для современного языкового сознания прежде всего различие, четкое разграничение этих явлений, понятия о которых лишь частично совмеща-

ются. При метонимии «объем понятий вновь именованного объекта и уже отраженного в предшествующем значении языковой формы совпадают в каких-то частях», т. е. речь идет о смежных, но все-таки разных явлениях действительности [1, с. 92].

Данные селькупского языка свидетельствуют о том, что наличие ассоциативных связей между явлениями не обязательно сопровождается их четкими разграничениями, и, соответственно, во многих случаях нельзя говорить о последовательной многозначности слова и отчетливой вторичности переноса наименования. В этом случае находят отражение необычная для современного языкового сознания широта значения и отсутствие последовательного разграничения конкретного и абстрактного в семантике селькупского слова.

Среди устойчивых ассоциаций, получивших разное отражение в селькупском языке, выделяются ассоциации представлений о смежности свойства и объекта, обладающего данным свойством, а также ассоциации «орудие действия – действие, совершаемое этим орудием».

В качестве примера рассмотрим селькупское существительное об. Ш, кет., вас., тым. *t'el, tēl*, кет. *t'elat, tēlat*, об. С, Ш, тым. *t'eld*, об. С *t'eldə, teldə*, об. Ш, кет. *t'elt, tēlt*, об. С, кет. *t'el2t*, об. Ч, вас. *kel, el. keli*, тур. *kēl2* 'солнце', 'свет', 'день', 'погода' [7, с. 237; 279]. Представляется, что структура данного слова складывается не в результате непосредственных переносов вторичных наименований, а как результат расщепления единого смыслового целого – по терминологии Б. А. Ларина – «семантического конгломерата». Так, данное существительное может употребляться в значении дневного светила – солнца, например: кет. *t'elan ayan* 'солнце взошло'; об. Ч *keldə kalgarna* 'солнце сияет'; вас. *kel2d2 kel2mba* 'солнце светит'; вас. *keldə p2rgəq čannamba* 'солнце высоко взошло'; об. Ч *keldə ell'e padešpa* 'солнце садится'; об. Ч *keldə pöčembat* 'солнце печет'; об. Ч *keldə xaješpa* 'солнце всходит'; тур. *taŋ2l' kēl2 pötpa* 'легнее солнце теплое'. Оно может обозначать объективную причину зрительных ощущений и употребляться в значении «свет»: об. Ч *kelənd keld* 'солнечный свет', а также в значении «день»: во-первых, «день как часть суток, промежутки времени с утра до вечера», например, тур. *s'er2mtel' kel2* 'дождливый день'; ел.

на человеческом языке, что демонстрирует более раннее осмысление объективной действительности. Однако, о том, что понятие «голос» находится в переходном состоянии, свидетельствуют следующие факты селькупского языка. С одной стороны, можно наблюдать «модернизацию» данного понятия, когда голос воспринимается в основном как свойство человека: об. Ш qun Y̆ar cntel'd'ap 'голос человека услышал-я'; кет. qun Y̆am ɲnd2disal 'голос человека услышал-я'; об. Ч tabY q2g2s paqquɕ, Y̆YdY netuia 'он хотел кричать, голоса-его не было'; об. Ч tabYnan eY̆Yt q2b2Woq ɣaɣlatpa 'у него голос-его тихий (букв. едва говорит)'. С другой стороны, примеры указывают на конкретизацию данного понятия в селькупском языке: лексема может употребляться с лично-притяжательным суффиксом, а также выступать в роли производителя действия, что указывает на своеобразную связь, наложение на более раннее специфическое восприятие данного понятия как активно действующей сущности и как свойства и человека, и животного. Это наложение, как видно из примеров словоупотребления, выражается в уточнении того факта, что услышанный голос принадлежит именно человеку. Подтверждением сказанному является следующий пример употребления данного имени в значении «язык»: кет. qul2j Y̆Y 'человеческий язык'.

Другим значением, которое передает рассматриваемое существительное, является значение «слово». Оно может участвовать в метонимических переносах, например: тур. ed2tY sajk2t2l' iraiotat soma eKgoat 'слова безглазого старика добрые'; об. Ч eY̆Y klatku 'словом убить' (слова = сказанное); кет. onende Y̆Ym oralbYgu 'свое слово сдержать' (слово = обещание).

В семантике данного существительного отражается сообщение лексеме особой христианской «нагрузкой»: кет. ɲɲ zY2 'божье слово'.

Судя по примерам, данная лексема в значении «слово» в основном употребляется в сочетании с глаголами высказывания, сообщения и восприятия, а, следовательно, может выступать в значении единицы речи, представляющей собой звуковое выражение мысли: об. С man tenga tal 2Ylam ketkoI, a oneK ergas t'ugaK 'я тебе эти слова говорю, а сама чуть не плачу'; об. Ч man eY̆om ɲngYlYmble! 'к моим словам прислушайся!'; вас. tabY larYmbYia eY̆Yp kadYgu qajgo, n2l'Yi eia 'он боялся слово сказать про то, (как) это случилось'; об. Ч ко• eY̆Yp egY enelYk! 'много слов не говори!'; вас. ɲnd kurrale qlenna, tat orall'eie, tan eY̆Yp kadYl'eie, tabYp a orall'eie 'если конь вырвется, ты (его) поймаешь, (если) ты слово произнесешь, его не поймаешь' (поговорка); об. Ч qudY taɣɲendY oiolaɣel'pa qolYl Y̆ep enugu? 'кто тебя учит плохое слово говорить?'; кет. ass sɣ qunni t'ar2q ton kɕt Y̆i, qunni okk2r Y̆i 'плохому человеку скажи тысячу слов, а хорошему человеку одно слово' (поговорка); кет. ter ez2dd2 Y̆im ass2 ɣgYlYibb2z2t 'он не слушал слов отца-его'.

В селькупском языке в сочетании с глаголами высказывания, сообщения и восприятия мы находим употребление данной лексемы в других значениях: кет. me ɲnd2d'et teb2n Y̆Ym soK 'мы слушали его речь внимательно'; кет. man ted2nni IYttol2n so Y̆im qetaI 'я тебе по дороге хорошую весть передам (букв. расскажу)'; кет. qul'diK nimdikktY te Y̆an? 'как называется на вашем языке'; об. Ч tab Y̆Ylguk: "Qail" na Y̆Y? Man n2l'Yi Y̆Y tɲnundak, ɣen'je a kadelpal" 'она говорит: «Разве это предание? Я такое предание знаю, (что) языком не расскажешь»'.

На конкретизацию указывает употребление рассматриваемой лексемы с лично-притяжательным суффиксом: вас. tan eY̆ol Ia ek 'твоя речь-твоя хорошая'.

Таким образом, образование новых значений, обусловленное появлением новых ассоциаций, происходит в условиях характерной для селькупского слова широкозначности. Возникающие ассоциативные связи являются очень тесными. Полное или почти полное уподобление одного явления другому (слово, речь, предание, весть, язык тесно связаны с представлением их как звукового выражения мысли) указывает на то, что в селькупском языке еще не произошло окончательное разграничение значений. Свидетельством тому является совмещение этих значений в семантической структуре слова.

Существительное кет. сд, об. С s'e, ел. s'ej, s'ejt2, об. С, кет. se, sz, об. Ш, Ч, вас., тым. рз 'язык' относится к антропологической лексике и употребляется в значении «орган в полости рта»: кет. qlersaj se 'шершавый язык'; об. С man tunlaK seze nɕpalgu 'я умею чистить языком (убирать соринку)'; об. Ч adYlYlel pzm! 'покажи язык!'; об. Ч ɣen ug 'кончик языка'. В селькупском языке есть примеры употребления данного слова в переносном значении: об. С s'el svWet! 'прикуси язык-твой', вас. ɣel Zviet! 'язык-твой прикуси' (не говорить, сразу замолчать); об. С tebnan t'ubbY set 'у нее длинный язык' (о болтуне, о том, кто болтает лишнее).

Результатом ассоциативных связей «орудие действия – действие, совершаемое этим орудием» обуславливается следующее значение данной лексемы: «язык как исторически сложившаяся система, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе». Например, об. С vɣYK oogY sz 'иностранный язык'; вас. ɲmYl'qut ɣe 'селькупский язык'; вас. ɣYt ɣe 'русский язык'; об. С man t'al2mpYku tunlaK sɣsegu sɣn 'я умею говорить по-селькупски' (букв. на селькупском языке); об. Ч koloIatpad um2l' ɣet 'говорите по-селькупски! (букв. на селькупском языке)'; кет. kul'diK n'urugu te selan? 'как называется на вашем языке'; об. Ш mat fi2ɣel'paɣ ru•ij ɣer, ɣɕɣɕɣ ɣer 'я изучаю русский язык, селькупский язык'.

Следует отметить, что в селькупском языке есть примеры, которые позволяют говорить о еще доволь-

но тесной связи или отождествлении орудия действия и действия, совершаемого этим орудием: об. Ч *onenWe љende kadekIet!* ‘говори на своем языке (букв. языком)!’; об. Ч *tabYt p3e qanduj qIYrat?* ‘на его языке (букв. языком) как называется?’.

Примеры словоупотребления данной лексемы с лично-притяжательными суффиксами свидетельствуют о конкретизации понятия «язык»: кет. *man oneK szIY qwi2na ass2 eIYIyenʔaI* ‘я свой язык-мой никогда не забуду’; кет. *man szmdat negargu q2qan* ‘я язык-ваш записать хочу’; об. С *man te szmd2ltY nag2rgu kegau* ‘я ваш язык-ваш записать хочу’; об. Ч *tabla oiolalWeppvdYt nagYrond onʔYdYt љeqYndYt* ‘они учатся грамоте на своем языке-их-многих’.

Как видно из примеров, значение «язык» реализуется в сочетании с глаголами, семантика которых связана с идеей изучения, получения знаний посредством определенных действий. Подтверждением сказанному являются и другие примеры: об. Ш *mat ti љemd2 nagurgu k2gak* ‘я ваш язык записать хочу’; об. Ш *qanduj љelap tat tanIal?* ‘какие языки ты зна-

ешь?’; об. Ш *qanduj pelap tat fi2Iʔельpa?* ‘какие языки ты изучаешь?’.

Таким образом, можно констатировать наличие в селькупском языке ассоциаций «орудие действия – действие, совершаемое этим орудием», что, несомненно, является более поздним по времени фактом селькупского языка, чем отождествление орудия действия и действия, совершаемого этим орудием. Итак, семантическая структура рассматриваемого слова складывается не в результате непосредственных переносов вторичных наименований, а как процесс расщепления семантического конгломерата.

В целом, применительно к селькупскому языку, можно говорить о специфике и исторической обусловленности языкового выражения ассоциаций по смежности. Метонимия служит примером отражения в языке процесса расширения диапазона осмысляемых понятий от более конкретных к более абстрактным. Иллюстрацией истоков языковой метонимии как осознанных последовательных переносов наименований служат языковые факты селькупского языка.

Сокращения: вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч), об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Литература

1. Языковая номинация. Общие вопросы / под ред. Б. А. Серебренникова и А. А. Уфимцевой. М., 1977.
2. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959.
3. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
4. Арутюнова Н. Д. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 300–301.
5. Осипова О. А. Процесс формирования абстрактных существительных и его связь с уровнем культуры народа // Вестн. Томского гос. ун-та. 2002. Вып. 1. С. 40–42.
6. Каптерев П. Ф. Из истории души. Очерки по истории ума. СПб., 1890.
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под. ред. проф. В. В. Быконя. Томск, 2005.

Дубровская Н. В., аспирант, ведущий инженер кафедры английской филологии.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.
E-mail: socium@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 10.10.2008

N. V. Dubrovskaya

METONYMY IN THE SELKUP LANGUAGE

This article is a prolongation of a complex research of the notional category of abstractedness/concreteness by the example of the Selkup language. The article deals with the questions of the analogical transfers of denominations.

Key words: *metonymy, semantic conglomeration, associative, concrete, abstract.*

Dubrovskaya N.V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: socium@sibmail.com